

УДК 32

DOI 10.51691/2541-8327_2022_3_2

ПРОБЛЕМА ВЕРИФИКАЦИИ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМИЗМА

Ларина Т. И.

К.с.н., доцент, кафедра социологии

Российский университет дружбы народов,

Москва, Россия

Коперник Р. Е.

Студент-бакалавр, кафедра социологии

Российский университет дружбы народов,

Москва, Россия

Аннотация

Постоянное совершенствование информационных технологий обеспечивает быстрый и практически безграничный доступ пользователям Интернета к различной информации, позволяя им в любой момент оставаться в курсе текущих событий и взаимодействовать с другими людьми. В то же время в условиях непрерывного циркулирования информации в интернет-пространстве всё чаще встречаются искаженные и недостоверные данные, с помощью которых заинтересованные группы, в частности экстремистские и террористические организации, манипулируют общественным мнением и обостряют политические конфликты, подрывают общественную солидарность и стабильность. Наиболее подверженной к восприятию фейковых новостей группой населения считается молодёжь, которая вследствие своей импульсивности, конфликтности и неопытности зачастую становится основным объектом манипуляции ложными сведениями, впоследствии распространяя их в широком объёме в социальных сетях и мессенджерах, на информационных порталах и форумах. Поэтому в рамках данной статьи анализируются особенности фейковых новостей и проявления экстремистской деятельности на просторах Интернета, а также их влияние на молодёжную аудиторию, формулируются рекомендации по противодействию экстремизму и определению подлинности актуальных новостей в молодёжной среде

Ключевые слова: фейковые новости, Интернет, молодёжь, манипуляция, противодействие экстремизму, верификация новостей.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых -

кандидатов наук «Разработка социологической методики диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи» (МК-1466.2022.2)

THE PROBLEM OF VERIFICATION OF FAKE NEWS IN THE YOUTH ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF EXTREMIST ACTIVITY

Larina T. I.

Phd in Social Science, Department of Sociology

Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russia

Kopernik R. E.

Bachelor student, Department of Sociology

Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russia

Summary:

The constant development of information technologies provides Internet users a fast and practically unlimited access to various information, at any time allowing them to stay informed about current events and interact with other people. At the same time, in the context of continuous circulation of information in the Internet space distorted and unreliable data occur more frequently, with which help interested groups, in particular extremist and terrorist organisations, manipulate public opinion and escalate political conflicts, undermine public solidarity and stability. The youth is considered to be the most susceptible to the perception of fake news population group, which due to its impulsivity, conflictness and the lack of experience often becomes the main object of manipulation of false information, subsequently spreading it massively in the social networks and messengers, on information portals and forums. Therefore, author analyses in this article the features of fake news and manifestations of extremist activity on the Internet, as well as their impact on the youth audience, formulates recommendations about counteracting extremism and identifying the authenticity of actual news in the youth environment.

Key words: fake news, Internet, youth, manipulation, counteracting extremism, news verification.

Изучению понятия «фейковые новости» в последние годы посвящено внимание многих исследователей из различных дисциплин. Так, Н.Ф.Пономарев

представляет описание фейковых новостей в контексте феномена постправды, прослеживает многоэтапный процесс развития и распространения фейков в медийном пространстве [6]. В.В. Дорофеева рассматривает отечественные и иностранные источники, на которых публикуются фейковые новости, прослеживает их влияние на общество, свидетельствуя об обеспокоенности мирового сообщества проблемой распространения подобного контента в глобальном масштабе [1]. К. Л. Зуйкина и Д. В. Соколова исследуют особенности идентификации ложной информации молодёжной аудиторией, на основании результатов социологического исследования делают вывод о трудностях и неоднозначности, возникающих у молодёжи при верификации фейковых новостей [2].

Для выявления связи между фейковыми новостями и экстремистской деятельностью следует выделить некоторых исследователей, занимающихся проблематикой противодействия экстремизму. Ж. В. Пузанова и Т. И. Ларина предлагают комплексный взгляд на проявление экстремизма в молодёжной среде с точки зрения социально-гуманитарных наук, раскрывают взаимосвязь между экстремизмом и инфантилизацией молодёжи [7]. Т.А. Никитина и И.А. Терентьева анализируют вопрос пропаганды идей экстремизма в Интернете, в частности в социальных сетях, представляют механизмы и возможные способы профилактики распространения экстремистской идеологии в российском информационном пространстве [5]. Наконец, О.В. Лисина исследует проблему противодействия молодёжному киберэкстремизму, обозначает характеристики киберэкстремизма и описывает многочисленные способы вербовки и рекрутирования молодёжи в социальных сетях для распространения экстремизма в интернет-пространстве [4].

Для лучшего понимания рассматриваемой проблемы необходимо начать с определения понятия «фейковые новости». Фейк (от англ. подделка, фальшивка, обман) представляет собой специально созданный новостной материал, в котором содержатся ложные или намеренно искаженные данные, которые

дискриминируют определённое лицо или группу лиц в глазах целевой аудитории [1, 778]. В современных условиях, когда информационные технологии совершенствуются каждый год, фейковые новости всё чаще становятся инструментом манипулирования общественным мнением и ведения информационной войны как внутри конкретной страны, так и на международном уровне.

Среди целей, которые преследуют заинтересованные группы, распространяющие недостоверную информацию, можно выделить следующие: пропаганда своей позиции по тому или иному вопросу; провоцирование у целевой аудитории агрессии, предубеждений или неприязни; стремление заставить людей усомниться в собственной позиции; изменение мнения большинства членов целевой аудитории путем их убеждения с помощью вымышленных фактов; стремление посеять панику или вызвать общественный резонанс; побуждение к совершению определенных действий, чаще деструктивного характера; привлечение внимания аудитории для того, чтобы вызвать их заинтересованность в изучении определённого вопроса; запугивание людей, стремление вызвать у них ужас, тревогу или волнение [1, 778].

Следует отметить, что степень содержания ложной информации в новостном сведении может варьироваться. Такие новости могут содержать в себе ложные данные от начала и до конца сообщения, однако ложь может также выборочно проявляться на фоне в целом достоверной информации. Кроме того, существуют новостные материалы, в которых описывается реальное событие, при этом отдельные фрагменты этого события искажаются [2, 312].

Для того, чтобы развить доверие публики к фейкам, важным является принцип повторяемости, согласно которому вероятность того, что человек будет доверять фейковой новости, будет увеличиваться каждый раз, когда пользователь будет вновь её встречать. Поэтому лица, распространяющие фейковые новости, используют различные каналы передачи данных в медиaprостранстве, включающие авторитетные новостные медиа, крупные Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

форумы и социальные сети, а также влиятельных журналистов, медиа-агентов и блогеров. В связи с этим представления, которые приобретает из фейков отдельный пользователь, играют роль, совместимую по значению с ролью ложных убеждений в сознании человека, поскольку данные представления касаются личности реальных людей [6, 128]. В дальнейшем целевая аудитория, для которой предназначался фейк, выступает соавтором недостоверной информации и распространяет её среди своих знакомых и близких в мессенджерах и социальных сетях, добавляя к ней уже собственные суждения или приукрашивая отдельные высказывания [2, 312].

Фейковые новости в значительной степени формируются и приобретают популярность в контексте феномена постправды. Постправда выступает особой коммуникативной стратегией СМИ, при которой происходит избирательное использование фактов, подкрепляющих позицию автора, и отказ от тех взглядов, противоречащих позиции определенного медиа-агента [6, 129]. Тем самым в сфере СМИ и журналистики на место принципов правдивости и истинности источника встаёт стремление к выгодности, прибыльности и привлекательности информационного продукта, что повышается благодаря рекреатизации, селебритизации и визуализации всей индустрии в целом.

Распространение фейковых новостей связано в то же время и с тем, что в современном обществе наблюдается таблоидизация и некая примитивизация СМИ, поэтому повсеместно можно наблюдать тенденции к расширению развлекательного и не требующего особого осмысления контента, созданию «громких заголовков», предельному упрощению новостного материала и погоне за высокими рейтингами в ущерб качеству транслируемой информации. Помимо этого, в нынешних условиях ретранслятор, то есть отдельный медийный агент, не несёт ответственности за информацию, которую ретранслирует, что приводит к депрофессионализации и дискредитации сферы СМИ, кризису доверия людей к любой поступающей информации [1, 783].

Зачастую предполагается, что молодёжная аудитория в силу своей постоянной коммуникации в медиапространстве, значительным временным затратам на пребывание на просторах Интернета и в целом высокому уровню владения информационными технологиями не столь сильно подвержена влиянию фейковых новостей. Однако некоторые эмпирические данные позволяют это опровергнуть.

Так, по итогам анализа онлайн-анкетирования среди молодёжи от 18 до 35 лет, которое проводилось в мае-июле 2019 г., можно говорить о том, что молодёжная аудитория склонна переоценивать свой уровень медиаграмотности [2, 321]. Кроме того, молодые люди, не обладающие журналистским образованием, не воспринимают потенциальную достоверность источников на том уровне, на котором её способны воспринимать профессиональные журналисты. Например, по полученным данным большинство опрошенных не чувствуют разницы в информации из тематического интернет-портала или социальной сети, хотя и выделяют для себя источник информации как главный критерий доверия новостному материалу. Любопытно и то, что наличие высшего образования оказывает слабое влияние на способность определять фейковые новости, большее влияние на эту способность может оказывать критическое осмысление увиденного или прочитанного и аналитическое мышление человека.

Результаты опроса респондентов, большинство из которых обучаются или обучались на кафедре журналистики Южно-Уральского государственного университета, позволили установить, что опрошенные молодые люди среди профессиональных компетенций современного журналиста отмечают умение работать со статистикой, официальными материалами, использовать рабочие ссылки и собирать информацию, используя сетевые сообщества [9, 100-101]. Тем не менее, данные о том, что будущие специалисты обладают этими компетенциями и используют их в своей деятельности, отсутствуют.

Далее перейдём к обсуждению рисков экстремистской деятельности, проявляющейся в интернет-пространстве, и её влиянии на молодое поколение.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Следует сразу заметить, что развитие компьютерных и информационных технологий помимо увеличения роста фейковых новостей явилось также предпосылкой для внедрения экстремистских и террористических группировок в пространство Интернета. Если в конце XX и начале XXI века экстремизм существовал на периферии общества, а люди получали сведения об экстремистской деятельности преимущественно из новостей, то в последние годы для неё создаётся благоприятная информационная среда. Выпуск специализированной литературы и тщательный выбор площадок для организованных встреч сменились переходом экстремизма на просторы социальных сетей, соответствующих форумов и интернет-порталов. Тем самым, в настоящее время наблюдается расширение влияния экстремистской идеологии на население в повседневной жизни людей. Это благоприятствует организованной преступности в обмене информацией и денежными средствами, ведении переговоров по поводу продажи наркотиков, оружия и других запрещённых законодательством товаров и услуг [3, 119-120; 5, 102].

Помимо этого, разделяющие экстремистскую идеологию лица в последнее десятилетие стали активно использовать Интернет для распространения слухов и недостоверной информации. Так, в 2010 в г. Краснодар в связи с появлением информации о готовящихся террористических актах граждане отказались принимать участие в мероприятиях ко Дню города, а ложная информация о планирующихся теоретических актах, появившаяся в социальных сетях в 2015 году, вызвала крупную общественную панику [3, 124-125].

Эффективное массовое распространение фейковых новостей связано с деятельностью информационного экстремизма и его подвидом, который называется киберэкстремизм. Киберэкстремизм характеризуется такими параметрами, как антисоциальность, безличность и анонимность, аморальность, радикальность, искаженность политико-правового мышления и противоправность результатов [4, 47]. Важно подчеркнуть, что средний возраст

типичных представителей киберэкстремизма колеблется от 20 до 25 лет, преимущественно ими являются молодые люди из неблагополучных семей.

Таким образом, наиболее часто экстремистской деятельностью в интернет-пространстве занимается молодёжная аудитория. Существует множество методов рекрутирования молодого поколения в экстремистские организации, однако по эффективности и популярности значительно опережает все остальные методы вербовка новых членов через социальные сети.

Распространению экстремистской деятельности в Интернете благоприятствуют некоторые деструктивные особенности социальных сетей, в частности образование новой формы отчуждения людей от реального взаимодействия, формирование нового способа нравственного контроля ("аморальная виртуаль"), развитие среды, в которой у пользователей отсутствует критическое осмысление большого потока информации, и постепенное приобщение к проявлению девиации (распространение информации о ксенофобии, расизме, национализме и др.) [4, 47].

В результате дегуманизирующих тенденций, наблюдающихся в социальных сетях, заинтересованными группировками создаются все более изощренные методы для вербовки молодёжи, которая зачастую направлена на достижение экстремистских целей.

К примеру, метод воронки представляет собой вовлечение пользователей в группы с большим количеством участников (как реальных, так и "фейковых"), которые поддерживают определенную идеологию, то есть в данном методе акцентируется внимание на единстве взглядов членов сообщества. Контекстный метод направлен на привлечение внимания аудитории путем преследования якобы благородных целей, например, участия в благотворительности или акциях протестного характера против негативных общественных явлений (курения, наркотиков, абортов и пр.). Также можно выделить и часто применяемый метод мотивационного рекрутирования, в основе которого лежит стремление вызвать у участников инициативность и активность при выполнении общей миссии

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

группы, при этом для новых членов стремятся максимально описать выгоды и возможности самореализации для конкретного человека при участии в данной группе [4. С. 48].

Частая приверженность молодёжи экстремистским настроениям обосновывается не только продуманной технологией рекрутирования в ряды экстремизма, но и социально-психологическими характеристиками некоторых представителей современного молодого поколения. В последнее время актуальной выступает проблема инфантилизации молодёжи. Она проявляется в отсутствии у молодых людей стремления к самостоятельному существованию, неспособности принимать решения и брать на себя ответственность за их последствия, а также желании максимально быстро и беспрепятственно удовлетворить собственные потребности при минимальных затратах. Возникновение современной инфантильной молодёжи связывают с тем, что она не прошла через те потрясения и трудности, которые пришлось преодолеть предыдущим поколениям [7, 314-315]. Таким образом, данные факторы служат дополнительной причиной подверженности экстремизму и манипуляции фейковыми новостями в молодёжной среде.

Проиллюстрировать, каким образом распространение фейковых новостей, которое в отдельных случаях рассматривается как проявление информационного экстремизма, может посеять у населения страны ужас и тревогу, следует на примере военной операции России на территории Украины, начавшейся 24 февраля 2022 года. Так, новость о том, что российские войска разрушили роддом в украинском городе Мариуполь, в котором находились младенцы, была впоследствии разоблачена Telegram-каналом СИГНАЛ [1]. Как сообщил источник, попавшей на кадры девушкой оказалась блогер Марианна Подгурская, которую заранее загримировали под изувеченную и страдающую женщину и привезли сниматься на фоне якобы разрушенного здания.

Ещё одним знаменательным новостным материалом, который был позднее признан фейком, служит утверждение президента Украины Владимира Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Зеленского о том, что ракеты российских войск попали в мемориальный комплекс памяти жертв нацизма «Бабий Яр» [2]. Данное заявление было опровергнуто израильскими журналистами, которые прокомментировали, что подобным образом Украина, видимо, ведёт информационную войну. Наконец, действительное обращение ветерана Великой Отечественной войны Ивана Лыткина, поддержавшего в сложившемся конфликте действия России, украинские социальные сети наоборот признали сфабрикованным [2].

Из этого следует, что вне зависимости от своих политических взглядов и национальной принадлежности пользователя Интернета должны осторожнее и критичнее относиться к новостным материалам, которые зачастую могут содержать искаженные данные. Особенное внимание верификации новостей следует уделять молодёжной аудитории, наиболее часто посещающей новостные ресурсы и социальные сети.

В своих действиях в интернет-пространстве молодое поколение должно проявлять бдительность при общении с незнакомыми им пользователями или посещении неизвестных им социальных групп или форумов, а также стремиться уважать права и взгляды людей, с позицией которых они не согласны. Поэтому в воспитательном процессе студентов и обучающихся школ рекомендуется концентрировать внимание на вопросах толерантности и гуманизме по отношению к другим культурам, национальностям и конфессиям [7, 106].

Кроме того, для противодействия распространению информационного экстремизма и фейковых новостей в широком масштабе возможно использование таких зарекомендовавших свою эффективность технологий, как систематический мониторинг отдельно взятых сайтов, форумов, блогов и сообществ для определения закономерностей вероятного осуществления экстремизма; перепроверка источников информации на предмет поиска информации о лицах, причастных к созданию и распространению фейков; использование программ анализа фотоизображений для верификации представленных сведений [5, 124-125].

Молодым людям, не владеющим специальными навыками в области верификации новостей с применением специальных технологий, для обнаружения ложной информации в интернет-пространстве следует на постоянной основе после чтения новостного материала определять источник, локацию и дату загрузки контента; проводить самостоятельный поиск нескольких независимых источников информации, подтверждающих или опровергающих представленную точку зрения; осуществлять внимательный анализ контента с противоречивой или сомнительной информацией на предмет наличия ошибок и несоответствий в названиях, датах и именах, упоминающихся в новости; избегать источников, у которых не указаны ссылки на авторов или первоисточник.

Библиографический список

1. В соцсетях разоблачили фейк о "бомбежке роддома" в Мариуполе [Электронный ресурс] URL: <https://eadaily.com/ru/ampnews/2022/03/10/v-socsetyah-razoblachili-feyk-o-bombezhke-roddoma-v-mariupole> (дата обращения: 20.03.2022).
 2. Даже не прячутся. Украинцы наладили конвейер по производству фейков [Электронный ресурс] URL: <https://www.google.com/amp/s/www.vesti.ru/amp/article/2684607> (дата обращения: 20.03.2022).
 3. Дорофеева В. В. Фейковые новости в современном медиaprостранстве // Theoretical and Practical Issues of Journalism, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 774–786.
 4. Зуйкина К. Л., Соколова Д. В. Особенности идентификации фейковых новостей молодежной аудиторией // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 71. С. 310-326.
 5. Кутузов А. В. Проблема достоверности информации, полученной из сети Интернет, в условиях противодействия экстремизму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 119-127.
- Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

6. Лисина О. В. Проблемы противодействия молодежному киберэкстремизму в условиях интернетсоциализации: вопрос нравственного здоровья подрастающего поколения // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 46-49.

7. Никитина Т.А., Терентьева И.А. Противодействие распространению экстремистской идеологии в информационном пространстве России // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 100-106.

8. Пономарев Н.Ф. Фейковые новости в контексте постправды // E-Scio. 2019. № 6. С. 126-133.

9. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Риски молодёжного экстремизма как фактор нестабильности общества // Коррекционно-педагогическое образование. 2021. № 6 (30). С. 312-319.

10. Третьяков А. О., Филатова О. Г., Жук Д. В. и др. Метод определения русскоязычных фейковых новостей с использованием элементов искусственного интеллекта // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 12. С. 99-105.

11. Шестеркина Л. П., Лободенко Л. К., Красавина А. В., Марфицына А. Р. Фактчекинг и верификация информации в контексте журналистского образования // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 1. С. 94-108.

Оригинальность 75%